

□Азиатский Союз, Столица, Город А.

Раздевалка аристократической академии этикета.

В окружении трех наставников Омега, Линь Юбай примерял изысканный белый костюм, сотканный золотыми руками ведущего модельера Азиатского альянса. Стоило лишь появиться каталогу, как мир моды всколыхнулся, и каждый аристократ, каждый благородный Омега альянса, возжелал обладать этим шедевром.

Однако, владение этим костюмом досталось Линь Чэнхэ.

Всегда щедрый, на этот раз он превзошел себя. Заплатив за наряд шестизначную сумму, он, вместо того чтобы угодить одной из своих предполагаемых любовников, преподнес его в дар любимому младшему брату – Линь Юбаю, второму сыну семьи Линь – в честь окончания им Академии этикета.

В этот миг Линь Юбай, изящно приподняв тонкую, светлую руку, позволил одному из наставников аккуратно облачить его предплечья в нежные белые кружевные манжеты.

Облачившись, Линь Юбай и наставники слились в едином зеркальном отражении. Его кожа сияла белоснежным фарфором, стан – тонкой гибкостью, а миндалевидные глаза излучали мягкое, пленительное сияние. Казалось, ни одно слово в мире не было достойно описать эту нездешнюю красоту.

«Какая прелесть!» – воскликнул один из преподавателей, поправляя бутоньерку. – «Юю – самый выдающийся выпускник нашей академии за последние сто лет».

Остальные наставники дружно закивали в знак полного согласия.

Подобно тому, как Военная академия Альянса оценивает достижения Альф по трем столпам – уровню феромонов, психической стойкости и способности переносить высокое давление, – Академия этикета выработала и свою систему оценки для студентов Омега. Этот стандарт, будучи куда более простым и интуитивно понятным, в большинстве случаев читался даже невооруженным глазом: через призму внешности и уровня феромонов.

По сути, эти два показателя эквивалентны. В отличие от Альф, уровень феромонов у Омега практически целиком и полностью зависел от внешних факторов. У Омега концентрация феромонов могла стимулировать железы к выработке омега-лимфоцитных гормонов, которые, в свою очередь, наделяли кожу гладкостью, а тело – очаровательной эластичностью. Каждый человек с омега-лимфоцитами класса А и выше был практически обречен на ослепительную красоту.

Феромоны Линь Юбая были поистине редчайшими, достигая уровня S+, что делало его красоту просто вне всяких похвал.

«Превосходно», – старший инструктор с неизмеримым удовлетворением окинул взглядом своего самого дорогого ученика. – «Сегодня ты станешь самой сияющей звездой всей академии».

Линь Юбай опустил глаза, нежные щеки его окрасились легким румянцем, и он одарил наставника застенчивой улыбкой.

Другой преподаватель, бросив взгляд в окно, спросил: «На какой мы стадии церемонии? Нам

не следует выйти?»

Едва она произнесла эти слова, как раздался тихий стук в дверь. В следующее мгновение дверь отворилась, и в проеме показалась кудрявая макушка с россыпью милых веснушек на носу. Парень, окинув взглядом комнату, быстро остановился на фигуре Линь Юбая. Озорная улыбка осветила его лицо, и он жизнерадостно помахал рукой: «Юю, сюда!»

Глаза Линь Юбая мгновенно вспыхнули, и он бросился вперед, но внезапно остановился, вспомнив что-то, и обратился за советом к наставникам.

«Иди», – старший Омега похлопал его по плечу, мягко напоминая: «Помни о времени».

Линь Юбай кивнул и пулей устремился к кудрявому мальчишке.

Держась за руки, они вошли в гостиную. Парня с кудрявыми волосами звали Пэй Юцин, и он был лучшим другом Линь Юбая. Они выросли вместе, учились в одной академии этикета, и их связь была столь тесной, словно они были единым целым.

Как только дверь захлопнулась, Пэй Юцин, не скрывая восхищения, несколько раз обошел своего друга: «Юю, ты сегодня просто чудо!»

Линь Юбай улыбнулся в ответ: «Ты тоже невероятно хорош».

Сегодня Пэй Юцин должен была произнести выпускную речь от лица университетского художественного оркестра. Он выглядел элегантно, а на виске покачивался крошечный жемчужный лепесток.

Услышав похвалу, Пэй Юцин не выглядел особенно довольным. Он слегка закатил глаза и с показным безразличием вздохнул: «Уж не волнуйся. Все из-за того, что сегодня приедет Чжо Жуймин».

Чжо Жуймин был женихом Пэй Юцина и весьма уважаемым молодым аристократом в Городе А. Их помолвка состоялась, когда Пэй Юцину исполнилось шестнадцать.

«Почему?» – с любопытством спросил Линь Юбай. – «Разве ты не рад его приезду?»

«Чему радоваться?» – Пэй Юцин пожал плечами. – «Только тому, что он приезжает. А вместе с ним и его мама. Вчера отец заставил меня увеличить свою речь с трехсот слов до трех тысяч... Я уже устал от зубрёжки. А сегодня утром меня вытащили из постели, чтобы сделать макияж и причёску. Посмотри на мои круги под глазами!»

Пэй Юцин наклонился ближе, страдальчески указывая на темные круги под глазами. Линь Юбай не смог сдержать смешка.

«Перестань смеяться!» – Пэй Юцин оттолкнул его руку, а затем, словно что-то вспомнив, внезапно сказал: «Ладно, хватит о них. Поговорим о тебе. Твой старший брат сегодня приедет?»

Линь Юбай кивнул: «Мой брат и мама едут».

Линь Чэнхэ занимал высокую должность в столице Азиатского союза и был обычно крайне занят. В обычные дни он вряд ли смог бы присутствовать на церемонии, но выпускной Линь Юбая был для него событием особой важности. Госпожа Линь считала, что присутствие всей

семьи подчеркнет значимость этого момента, поэтому Линь Чэнхэ все же нашел время.

«Ах...» – Пэй Юцинь на мгновение запнулся и тихо произнес: «Это доставляет некоторые неудобства...»

«Что?» – Линь Юбай не расслышал.

Пэй Юцинь взглянул на него и сказал: «На самом деле... я изначально хотела, чтобы ты сегодня вечером пошел со мной кое-куда, но если твой старший брат тоже будет ...»

Пэй Юцинь не закончил фразу, но Линь Юбай уже все понял.

После смерти господина Лина в некогда могучей семье Линь остались лишь госпожа Линь и двое ее сыновей. Весть о внезапной кончине отца семейства застала врасплох матриарха Омега и нескольких непутевых родственников из боковых ветвей, посеяв среди них панику. Ситуация стабилизировалась лишь тогда, когда старший сын, Линь Чэнхэ, которому едва исполнилось восемнадцать, экстренно вернулся с фронта, чтобы взять на себя заботы об организации похорон отца.

Впоследствии Линь Чэнхэ остался в столице, продолжил деловые связи, оставленные отцом, и встал у руля семейного бизнеса. Всего за пять лет семья Линь вновь утвердилась в своих позициях в Городе А.

В то время Линь Юбай был еще совсем юн. Внезапная потеря отца сделала его еще более зависимым от старшего брата. Линь Чэнхэ также очень любил своего младшего брата-Омегу и исполнял все его мелкие прихоти, однако при этом бдительно следил за ним.

—Это неизбежно.

С тех пор как восемьсот лет назад люди обрели второй пол, омеги, будучи физически более слабыми и немногочисленными, стали уязвимой категорией населения.

<http://bllate.org/book/17135/1602608>